

8 сентября.

Вчера у меня не получилось толком уснуть. Что бы я могла придумать, чтобы, наконец, отвязаться от них? Почему мне не удаётся просто кричать в подобных ситуациях? Ведь, возможно, кто-нибудь меня услышит и придёт на помощь. Или не придёт? В любом случае, мальчишек это сможет запросто напугать. А, может, разозлить? Я осознавала, что сообщать об этом родителям сейчас равноценно самоубийству. По крайней мере, мне нужно было рассказать ещё в первый раз о случившемся в школьном туалете. Меня бы поняли и защитили. Но сейчас... после того, как несколько человек успели использовать моё тело в разных позах и местах, делиться ни с кем не хотелось. Вдобавок у ребят собралось много фото — и видеоматериалов, которые в любой момент станут достоянием всех задротов интернета. Пока я сижу плотно на крючке. Единственная разумная идея попробовать разузнать, где они хранят накопленное, и всё стереть. Но о том, как это сделать, я не имела ни малейшего представления.

Дойти до школы я хотела незаметно, поэтому выбрала отличный от основного потока школьников путь — через мост по дуге. Таким образом, шансы столкнуться с кем-то из ребят, сводились к минимуму. В класс я зашла уже со звонком и обнаружила, что Коли Винокурова, моего соседа по парте, сегодня нет, а вместо него, вальяжно распластавшись на стуле, восседает Антон.

— Сонь, приветик. Кажется, мы сегодня сидим вместе. Падай.

— Что тебе надо? Не нужно со мной садиться — заявила я и, не дожидаясь ответа, присела рядом. Сидеть за последней партой одной, как отшельница, я не горела желанием.

В класс вошла Ирина Владимировна, наш учитель истории.

— Класс, сегодня у вас будет письменное задание. Необходимо законспектировать следующую тему. Открываем страницу 56. Название: «Первобытный мир и зарождение цивилизаций». Также подготовьте вопросы по этой теме — на основании этих конспектов готовьтесь на следующем уроке отвечать у доски. Когда у нас там занятие... Соня?... София, ты с нами?!

— Хм... В пятницу, Ирина Владимировна — замешкавшись ответила я. Мой разум вновь забивался разными мыслями, далекими от учебного процесса.

— В общем, я ушла. Вернусь к концу урока. Просьба вести себя тихо. Если кто-то на вас пожалуется, экскурсия в краеведческий музей на следующей неделе отменяется. Я предупредила вас! — закончила Ирина Владимировна и вышла из кабинета.

На удивление ребята вокруг взяли за ручки и учебники. Я последовала их примеру, открыв нужную страницу. В классе воцарилась тишина.

— Сонь, я забыл учебник, давай по одному работать — попросил Антон.

— Хорошо, только не отвлекай меня! — ответила я и переместила учебник на середину стола, заметив, что мальчик пододвинулся ко мне почти вплотную.

Спустя пару минут мне показалось, что чья-то рука опустилась на колено. Не показалось. Ладонь Антона аккуратно поглаживала колено и начала медленно подниматься вверх, задирая белый сарафан. Я вздрогнула и, бросив писать, схватила Антона за руку, пытаясь скинуть её с ноги.

— Что ты делаешь... Антон, убери руку — прошептала я. — Здесь же весь класс вокруг, черт тебя возьми.

— Да там ничего не видно, успокойся. Расслабься и продолжай делать конспект. Ты ведь не хочешь, чтобы все узнали о твоих способностях, правда?

Я зло посмотрела на него, пытаюсь что-то выдать из себя, но поддаюсь его команде и положила руки на стол, предварительно придвинувши свой стул максимально близко к парте, чтобы боковая её часть отгородила меня от ненужных любопытных взоров со второго и третьего ряда. Тем временем, левая рука Антона всё больше обнажала моё колено.

Поглаживающие движения сменялись пощипывавшими. Пальцы рук доставали до ляжки и задерживались там на некоторое время, оставляя за собой странные ощущения. Антон не останавливался. Я почувствовала, как его рука нащупывает трусики и пытается отогнуть их в бок, освобождая проход в киску.

— Она у тебя такая гладкая. Ты молодец, что брешь её — тихо заметил Антон. — Да она ещё и влажная — добавил он, погружая в меня, как я поняла, средний палец. Мальчик не стал долго церемониться, а просто ускорял темп, заменив один палец двумя. Писать стало невозможно, я усиленно старалась сосредоточиться на конспекте, но не получалось. Я отложила ручку в сторону и уложила учебник по истории на парту, ухватившись за него обеими руками. Было тяжело изображать вдумчивый конспектирующий взгляд. Казалось, что хлюпающие под партой звуки разносились на весь кабинет.нет? — обернулась я и обнаружила, что Антон с Егором уже успели подбежать ко мне.

— Давай, не ломайся. Пошли, будет весело — и ребята, подхватив меня под руки, повели по направлению к припаркованной рядом с аллеей машиной. Антон усадил меня на заднее сиденье тонированной Лады Калины черного цвета, но сам сел вперёд рядом с водителем. Слева от меня оказался взрослый накачанный тип с очень короткой стрижкой и татуировкой на шее. Его я вижу в первый раз. А за рулём, по-видимому, был двоюродный брат Антона Вадим, которого мне доводилось периодически видеть на школьных дискотеках. Егор подсел справа, и машина сорвалась с места, набрав, как мне тогда казалось, сотню за секунд пять. Все поздоровались. Антон представил парня слева, как некого Санька по кличке «вождь». Он объяснил, что это друг Вадима из шараги, где они учатся. На вид им можно дать все двадцать пять.

— Черт побери, куда мы едем? У меня родители будут волноваться — оглядывая мальчишек вокруг, мне становилось не по себе. С каждой минутой внизу живота накапливался страх.

— Сонь, позвони маме и придумай что-нибудь — порекомендовал Антон.

— Да, боюсь, мы задержимся сегодня допоздна — ехидничал Егор.

Я набрала мамин номер и соврала, что собираемся приготовить вкусенькое с девчонками у моей подруги Маши.

—... буду поздно, мам.

— Чтобы в десять, как штык, дома! Иначе это твоя последняя вечеринка! — настоятельно сказала мама и положила трубку.

— Все слышали? Если до десяти мы не вернемся, родители меня убьют! — обратилась я ко всем пассажирам машины.

— Так это от тебя зависит, солнце — услышала я грубый, но выразительный голос слева. — Давай поработай немного. Раньше начнём, раньше закончим.

В следующий миг я услышала звук расстегивающейся ширинки и почувствовала, как

тяжёлая рука наматывает мои волосы на кулак и тащит голову на член. Кличка «вождь» досталась парню не понаслышке — силы ему не занимать. Я даже слова не успела вымолвить в ответ, как сантиметров первые пять-шесть сантиметров скрылись в моём рту.

— Можно потише, пожалуйста. Волосы больно — с надеждой попросила я и тут же была возвращена в исходное положение.

— Шлюхи не должны говорить — спокойным голосом сказал Саша. Пока я сосала, член потерял первоначальную мягкость и увеличился в размерах — заглатывать становилось сложнее. Я чувствовала, как с каждым движением вниз, он упирается в горло. Мне не хотелось впускать его глубже, от него неприятно пахло, и я переживала, что может стошнить. Но Саша зафиксировал мне голову в нижней точке. Догадавшись, чего он хочет, я расслабила горло и член в ту же секунду, не ощущая более преград на пути, проник до конца. Краем глаза я замечала пристальные взгляды ребят. Вадим даже перенастроил зеркало заднего вида, чтобы не отвлекаться от дороги. Саша взял инициативу на себя, и мне какое-то время не пришлось работать головой. Слава Богу, рвотного рефлекса не возникало — за эти несколько дней, как ни странно, удалось приспособиться к технике глубокого минета, а другого и не оставалось. Я дышала носом и неудобств не возникало. Тем временем, Антону надоело наблюдать за процессом, и он решил принять в нём участие. Его руки скинули поочерёдно бретельки сарафана и, спустив их до уровня талии, стали возиться с лифчиком.

— Ох, какие дойки! — заметил вождь, когда Антон обнажил мою грудь. Он ухватился за одну из них, а вторую руку оставил лежать на голове.

— Ты ещё её задницу не видел, Сань — добавил Егор.

— Соглашусь, рабочий агрегат — поддержал Антон друга и задрал сарафан вверх до уровня талии, одновременно разворачивая и приподнимая к себе попу, выставляя напоказ мои белые трусики.

— Засади ей прямо сейчас, Тох.

— Давай-ка, Сонь, залезай коленками на сиденье — обратился Антон уже ко мне.

Я испугалась. Несмотря на то, что машина тонирована, нас запросто могли увидеть прохожие, знакомые и другие нежелательные лица, которые могут узнать о том, чем мы тут занимаемся. Я уже хотела выкрикнуть «НЕТ», но Вадим спас меня.

— Не, подъезжаем ребят. Потерпите немного. Сейчас повеселимся.